

**ВЛАДИМИР
СПИВАКОВ:**

«И каждый концерт — будто в первый раз!»

Поводом для нашей встречи
с народным артистом
РСФСР

Владимиром Спиваковым
стал первый маленький
юбилей — пятилетие
Государственного камерного
оркестра «Виртуозы Москвы»,
сразу и повсеместно
завоевавшего восхищение и
любь публики.

Беседовали мы, что говорит-
ся, «на чемоданах»: Владимир,
только что приехав с одних
гастролей, назавтра должен
был отправляться в новую по-
ездку с концертами. А вокруг
громоздились огромные кипы
книг и нот... Неужели он все
это успевает читать?! Когда?

— В основном в дороге, —
охотно сообщает Владимир, —
ну и на отдыхе, конечно. Все-
гда везу с собой полчемодана
книг. Что же касается нашего
пятилетия, то эта дата услов-
ная: пять лет, как мы получили
статус государственного ор-
кестра. Вообще же в этом
составе выступаем уже восемь
лет: вначале собирались в
дни и часы, выкраиваемые от
основной работы.

— И с первого же дня под
этим громким, броским име-
нем!

— Да, «Виртуозами» мы на-
звались сразу. Хотя не все
руководящие лица сразу при-
няли это, с их точки зрения
вызывающее, претенциозное
имя.

— Но это действительно
очень смело.

— Смело. Но еще более
обязывающе, ответственно.
Именно в этом — в добро-
вольно принятой высочайшей
ответственности — и был наш
вызов.

— Трудно быть виртуозами!

— Очень. Дело не только в
упорных часах ежедневной и
в прямом смысле слова тяж-
кой работы. Главное — бремя
взятых на себя обязательств.
Имя обязывает каждую про-
грамму, каждый концерт де-
лать лучше предыдущих. И
чем дальше, тем сильнее это
чувство ответственности. По-
жалуй, даже страшнее: сумеем
ли? Но должны!

— Владимир, а что все-таки
подтолкнуло вас, преуспеваю-
щего мастера скрипки, лау-
реата премии Ленинского ком-

сомола, взвалить на себя та-
кую тяжелую ношу: руко-
водство оркестром!

— Во-первых, невозмож-
ность полностью выразить се-
бя в сольной деятельности,
особенно за рубежом, где им-
пресарио в основном заказы-
вают одни и те же концерты.
Пальцев на руках хватит сосчи-
тать, сколько раз я сыграл,
скажем, Шостаковича. Сейчас
же перед нами практически
безграничный репертуар. Тем
более, что именно в камерном
жанре наши музыканты и слу-
шатели наименее искушены.
Другая причина — давно воз-
никшее желание дирижиро-
вать. Наш великий пианист,
профессор Генрих Густавович
Нейгауз говорил, что в каж-

шаги в музыке неотрывны от
интерната, от общежития, я не
могу без людей, без постоян-
ного общения, сопереживания.
Даже после самых удачных
сольных концертов ощущаю
острое одиночество, пожалуй,
даже в такие минуты особен-
но.

Сами понимаете, все эти
проблемы исчезли с рождени-
ем «Виртуозов Москвы».

— Как вы объясняете свою
популярность среди всех кате-
горий слушателей — незави-
симо от возраста, профессии,
подготовленности!

— Думаю, секрет — в эс-
тетике. Мы исходим из того,
что абсолютно в каждом чело-
веке есть творческое начало,
и наша задача так ярко доне-
сти самый дух исполняемого
произведения, чтобы оно ста-
ло понятным и доступным
каждому, чтобы все без исклю-
чения ушли с концерта с чув-
ством, что они способны по-
нять сложное и прекрасное.
Для этого надо самим мыс-
лить не заумно, но четко, об-
разно — да, собственно, соот-
ветственно тем великолепным
сочинениям, которые мы игра-
ем. И еще. Глубоко убежден,
что публику обмануть нельзя.
Она всегда чувствует, если ис-
полнитель относится к ней с
чувством преемственности. Надо
уважать людей, для которых
выходишь на сцену. Уважать
исполнением, манерой одева-
ться, поведением. И не только
в концертном зале. Не могу
допустить, чтобы наш ор-
кестрант невежливо обошелся
с администратором гостиницы,
появился где-то нетрезвым или
вызывающе одетым, сидел
бы в транспорте перед стоя-
щими женщинами... Думаю,
только так можно заслужи-
вать уважение окружающих, и
главное, самим себя уважать.

— **Бернард Шоу** сказал, что
жизнь человека измеряется не
годами, а счастливыми мину-
тами...

— Моя жизнь, получается,
уже очень долгая: потому что
в ней было много таких минут.

В основном это, конечно,
мгновения творчества, полно-
го взаимопонимания со свои-
ми сотворцами и слушателями.
Это минуты благоговейной кон-
цертной тишины, которая до-
роже всяких аплодисментов. И
такое бывает каждую неделю.
И каждый концерт — будто в
первый раз...

— Вы всегда давали много
благотворительных концертов.
И вот теперь стали замести-
телем председателя общест-
венного совета по делам
благотворительности. Что это —
проявление личной доброты
или принципиальный взгляд на
искусство как на нечто неотъ-
емлемое от нравственности!

— У каждого нормального
человека должен быть запас
доброты. А настоящее служе-
ние искусству, музыке — это
непреренно гуманное, нрав-
ственное служение, ибо высо-
кая мораль неотрывна от пре-
красного. Думаю, у нас пока
недостаточно используются ес-
тественные порывы людей к
добрым делам. Лично я и все
участники нашего коллектива
готовы бесплатно давать кон-
церты и для нашего здравооу-
щования, и на ремонт концер-
тных залов, и на восстановление
памятников отечественной
истории и культуры. Важно
только видеть реальные пло-
ды своих усилий.

— Чем знаменателен для
вас нынешний сезон!

— В прошлом году мы впер-
вые встретились с балетом как
исполнители: сыграли музыку
из «Дамы с собачкой» Р. Шед-
рина. Нас очень это увлекло.
Подготовлена балетная про-
грамма с Е. Максимовой и
В. Васильевым. Оркестр в
этом сезоне выступает в США,
Румынии, Чехословакии, ФРГ,
Австрии, мои сольные концер-
ты пройдут в Монако, Фран-
ции, Испании, Италии, ГДР,
США.

Беседу вела
Э. ЗАБАВСКИХ.

Гость клуба

дом большом пианисте непре-
менно должен сидеть дирижер.
Он имел в виду не просто
очень развитое чувство ритма
и ансамбля, но глобальное по-
нимание, собственное прочте-
ние целого произведения. Ду-
маю, скрипачи тоже не исклю-
чение. Каким бы замечатель-
ным ни был солист или ор-
кестрант, он обычно не может
взглянуть со своего места на
сочинение глазами дирижера
или режиссера. Оттого не-
которые из нас и стремятся к
этой деятельности. Однако все
надо делать профессионально,
и пять лет я готовился к тому,
чтобы взять в руки дирижер-
скую палочку. Кроме того,
давно было большое желание
поддерживать молодых талант-
ливых людей. С первых шагов
наш оркестр приглашает к се-
бе солистами не только звезд
нашей музыки, но и подающих
надежды молодых, даже юных
музыкантов. Жене Кисину, на-
пример, было 11 лет, когда он
впервые вышел с нами на сцену.
Наконец, возможно, пото-
му, что моя учеба, мои первые